

Мы с удовлетворением приветствуем тот факт, что начавшиеся в этом году переговоры 23 государств Варшавского Договора и НАТО в Вене, до сих пор отличаются динамичностью и деловым характером. В течение непродолжительного времени удалось конкретизировать основные подходы, создав, тем самым, благоприятные предпосылки для конструктивного продвижения вперёд.

На исходную ситуацию начала переговоров оказали положительное влияние односторонние меры, предпринятые братскими странами. Что касается Чехословакии, то мы сокращаем численность вооружённых сил на 12 000 солдат, снимаем с вооружения и постепенно ликвидируем 850 танков, 165 бронетранспортёров и 51 самолёт, ограничиваем количество военных учений и стрельб боевыми зарядами, в 1989 - 1990 гг снижаем расходы на оборону на 15%. Я полагаю, что всё это является действительно осязаемым вкладом в процесс оздоровления атмосферы на континенте. Для дальнейшего успешного хода переговоров большое значение имеют предложения Варшавского Договора, выдвинутые в мае и в конце июня прошлого года.

Положительное влияние инициативы и активности государств Варшавского Договора, а также большая доля реализма в позиции ряда западных государств проявили себя и на недавнем совещании НАТО в Брюсселе, несмотря на то, что результаты совещания всё же несут на себе и печать конфронтационных подходов. Тем не менее, именно по проблематике разоружения мы с удовлетворением констатировали, что государства-члены Североатлантического пакта выразили

свое желание распространить сокращение вооружений и на свои собственные средства нападения, приняли часть нашего предложения, касающегося переговоров о тактическом ядерном оружии, хотя условия, выдвинутые ими, принижают значимость этого предложения.

Говоря о положительных сдвигах в подходах НАТО, мы не упускаем из виду и те серьезные проблемы, которые остаются открытыми. Интересы Чехословакии непосредственно затрагивает стремление НАТО установить разбивку зон и субрегионов таким образом, чтобы наибольшая концентрация их вооружений, включая американские вооруженные силы, и впредь оставалась в Центральной Европе. Нам приходится постоянно объяснять партнерам по переговорам в Вене, что несмотря на нашу заинтересованность в разоружении в области обычных вооружений, они не могут рассчитывать на заключение такого соглашения, которое противоречило бы принципу равной безопасности.

Дискуссия о тактическом ядерном оружии, прошедшая в НАТО, ещё раз подтвердила, что кардинальной проблемой здесь и впредь остаётся концепция ядерного сдерживания. Нам необходимо совместно противостоять ей и держать проблематику тактического ядерного оружия на первом плане нашего внимания. В частности, мы можем воспользоваться и настроениями, существующими в ФРГ и в других странах, требуя открытия переговоров относительно этой категории оружия.

Мы положительно оцениваем ход переговоров 35 стран в Вене, хотя и здесь существуют различные подходы. Основную проблему мы усматриваем в нежелании Запада вести переговоры о включении самостоятельной деятельности военной авиации, а в особенности военно-морского флота.

Мы полны решимости и впредь конструктивно развивать региональные предложения по разоружению, касающиеся нашего континента. Предложение правительств ЧССР и ГДР, сделанное ими в апреле 1987 г., о создании коридора без ядерного оружия в Центральной Европе, сейчас, благодаря качественно новым условиям, предстаёт в новом свете. Оно становится составной частью растущих усилий, направленных на создание зон без ядерного оружия в различных частях Европы и мира. Мы поддерживаем и двусторонние, ^и многосторонние формы этих усилий.

Мы убеждены, что и предложения правительств ЧССР и ГДР, выдвинутые ими в период 1985-88 гг., по созданию зоны, свободной от химического оружия в Центральной Европе, также не утратили своей актуальности. Их реализация обогатила бы нас ценным опытом и способствовала бы финализации всемирного Соглашения о запрещении химического оружия и о его ликвидации. На региональном уровне мы могли бы опробовать прежде всего целый ^(практических) ряд мер в области контроля и проверки, таких, например, как контроль того, не производится ли в гражданской химической промышленности химическое оружие. Поэтому мы намерены и впредь продолжать вести полезные трёхсторонние переговоры, которые ведутся по этой проблематике между ЧССР, ГДР и ФРГ на уровне послов в Женеве.

О нашей решимости сделать всё необходимое для ^{ускоренного} достижения всемирного Соглашения о запрещении химического оружия

и о его ликвидации свидетельствует Заявление Правительства ЧССР от 5 января 1989 г. по этой проблематике. В соответствии с этим заявлением в конце января мы осуществили в порядке эксперимента на национальном уровне контроль, не производится ли химическое оружие на предприятиях гражданской химической промышленности. Сейчас мы готовимся к проведению международной фазы контрольного эксперимента, которую мы хотели бы осуществить уже в течение летнего тура конференции о разоружении. Кроме того, мы публикуем данные о чехословацкой химической промышленности в рамках многостороннего обмена информацией, имеющей отношение к разрабатываемому соглашению.

Мы уделяем большое внимание конверсии оборонной и гражданской промышленности. Правительство нашей страны в мае текущего года утвердило комплексный проект экономических и социальных мер, направленных на эффективное использование высвободившихся мощностей по производству военной техники. Мы убеждены, что производственный и интеллектуальный потенциал, высвобождающийся в процессе конверсии, можно направить на совершенствование сотрудничества наших стран в различных областях научно-технического прогресса и производства. Недавно мы вели переговоры об этом с товарищами Горбачёвым, Хонекером и Чаушеску. К числу изделий, которые мы хотели бы внедрить в производство на заводах, занимавшихся до сих пор обороной, относятся устройства, предназначенные для защиты окружающей среды.